

Б.А.Мархаева, Г.Е.Омарова

РОЛЬ СЕМЕЙНЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

О критической роли семейных форм хозяйствования в решении проблемы отсутствия продовольственной безопасности в Центральной Азии заявил Генеральный директор ФАО ООН Жозе Грациану да Силва в рамках региональной конференции в Румынии, отмечая, что продолжается «поиск устойчивых систем ведения сельского хозяйства, которые могут удовлетворить мировым потребностям в продовольствии в будущем. И ничто не стоит так близко к парадигме устойчивого производства продовольствия, как семейные фермерские хозяйства» [1]. Самые последние оценки ФАО свидетельствуют о том, что в 2011-2013 гг. в мире не могли удовлетворить свои потребности в пищевой энергии 842 млн. человек, или 12% населения планеты. Это означает, что каждый восьмой человек в мире страдает от хронического голода, не получая достаточно пищи для ведения активной и здоровой жизни [2]. От устойчивости и эффективности функционирования семейных фермерских форм зависит и продовольственная безопасность Казахстана, которые представлены крестьянскими и фермерскими хозяйствами (К(Ф)Х), а также хозяйствами населения. К хозяйствам населения

отнесены личные подсобные хозяйства (ЛПХ), коллективные сады и огороды, дачные участки. Указанные формы в последние годы производят около 80% сельскохозяйственной продукции республики (таблица 1) [3].

Таблица 1. Динамика изменения структуры валовой продукции сельского хозяйства Казахстана в разрезе категорий хозяйств

(в % от валовой продукции сельского хозяйства на соответствующий год)

Наименование показателя	Годы					
	1990	1995	2000	2005	2010	2012
Валовая продукция сельского хозяйства – 100%						
Сельскохозяйственные предприятия	71,9	50,8	20,9	28,6	19,2	19,8
Крестьянские (фермерские) хозяйства	...	3,2	19,0	22,9	24,0	27,5
Хозяйства населения	28,1	46,0	60,1	48,5	56,8	52,7
Валовая продукция растениеводства – 100%						
Сельскохозяйственные предприятия	90,6	60,3	33,0	44,0	29,4	29,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства	...	3,6	32,3	35,2	41,7	43,7
Хозяйства населения	9,4	36,1	34,7	20,8	28,9	26,9
Валовая продукция животноводства – 100%						
Сельскохозяйственные предприятия	60,0	32,8	8,4	8,1	9,9	10,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	...	2,3	5,1	6,4	8,9	11,9
Хозяйства населения	40,0	64,9	86,5	85,4	81,2	78,1

Для Казахстана национальная безопасность означает состояние защищенности его национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, обеспечивающее динамическое развитие человека и гражданина, общества и

государства [4]. Как видно, при дефиниции сущности национальной безопасности на уровне отдельно взятого суверенного государства придерживаются традиционной схемы (триады): национальные интересы – угрозы национальной безопасности – защита.

Применительно к продовольственной безопасности указанная триада приобретает следующее значение (рис. 1).

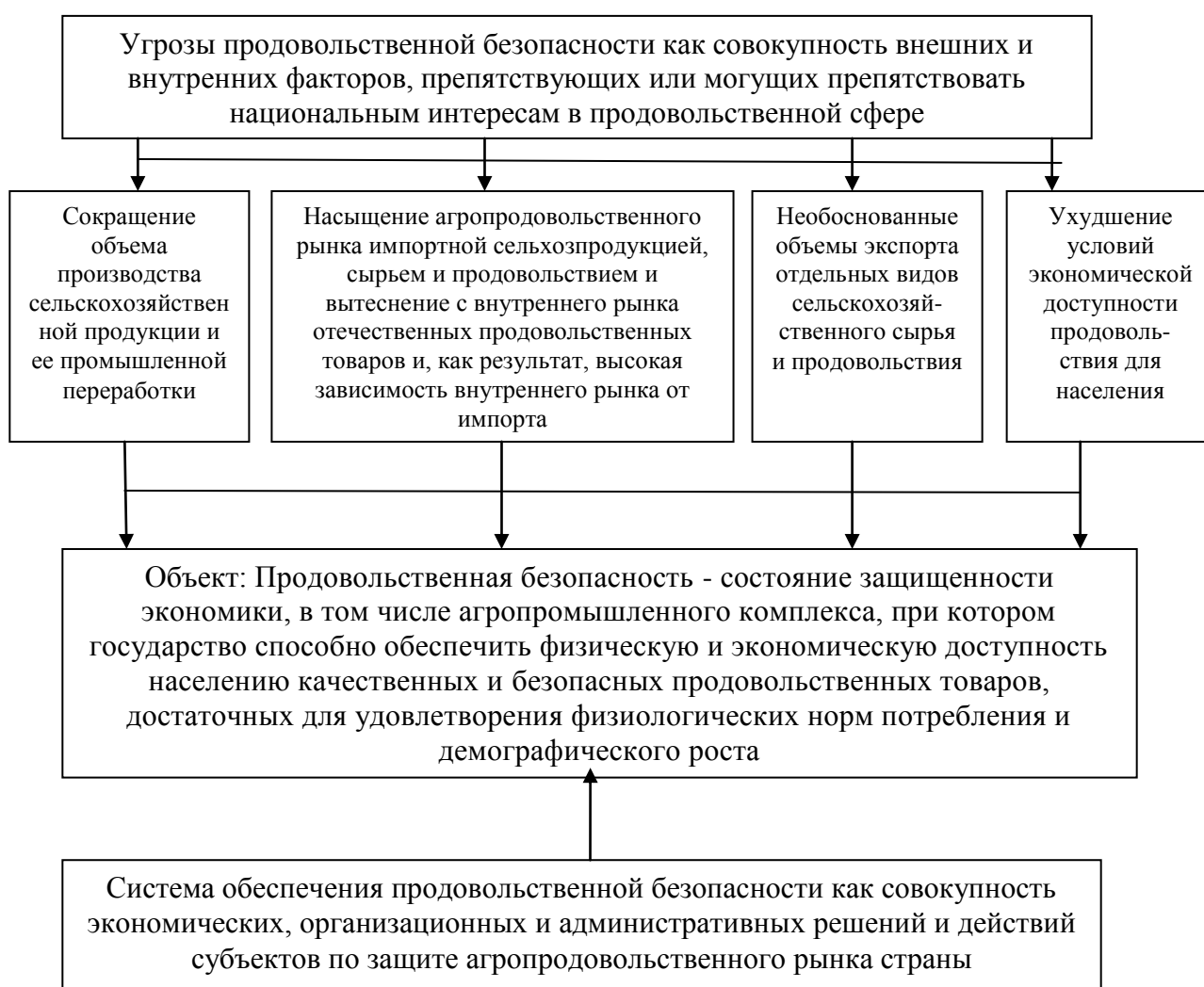

Рисунок 1 – Триада «интересы – угрозы – защита» для определения сущности национальной продовольственной безопасности

На наш взгляд, национальная продовольственная безопасность как экономическая категория выражает совокупность общественных отношений в отдельно взятом государстве по поводу обеспечения всех его граждан продуктами питания, соответствующими нормативам по качеству и количеству.

Объективными предпосылками возникновения категории «национальная продовольственная безопасность» явились:

- наличие национальных интересов в продовольственной сфере;
- наличие реальных и потенциальных угроз утраты продовольственной безопасности;
- необходимость защиты национальных интересов в обеспечении продовольствием от внешних и внутренних угроз.

Как категория, «национальная продовольственная безопасность» обладает следующими характеристиками:

- уровень самообеспечения продовольствием: удовлетворение потребностей населения в продуктах питания за счет национального производства;
- продовольственная независимость: состояние, при котором, в случае прекращения поставок продуктов питания из-за рубежа, не возникает продовольственный кризис;
- устойчивость внутреннего продовольственного рынка, которая определяется как объемами производства и запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, так и

уровнем, динамикой спроса и предложения и цен на указанные товары;

- физическая доступность продовольствия: наличие продуктов питания на всей территории страны в любой момент времени в количестве и ассортименте, соответствующих платежеспособному спросу;

- экономическая доступность продовольствия, при которой уровень доходов потребителей независимо от социального статуса и места жительства позволяет приобретать продукты питания по крайней мере на минимальном уровне потребления;

- безопасность продовольствия для потребителей: предотвращение производства, реализации и потребления некачественных продуктов питания, способных нанести вред здоровью.

В условиях преобладающей доли семейных форм в производстве сельскохозяйственной продукции кардинально меняется их роль в обеспечении продовольственной безопасности Казахстана. Более того, личные подсобные хозяйства утрачивают свой подсобный характер не только по роли в формировании бюджетов семьи и производстве продуктов питания, но и по характеру занятости, которая становится основной или единственной. Однако в республике до сих пор не определены правовые, организационные и экономические основы деятельности личных подсобных хозяйств, принципы и механизмы государственного регулирования и поддержки их

деятельности. Проект национального закона «О личном подсобном хозяйстве» был отозван из Мажилиса Парламента Республики Казахстан постановлением Правительства от 23 июня 2009 г. [5]

Как правильно отмечает В.В.Григорук, появляется возможность функционирования крупного товарного хозяйства в форме ЛПХ. Это является довольно удобной схемой ухода от налогообложения, так как владелец ЛПХ не платит подоходного налога с произведенной в хозяйстве продукции, не регистрируется как субъект предпринимательской деятельности, не становится на учет в налоговых органах, не ведет бухгалтерской и статистической отчетности. Поэтому очень важно установить четкие критерии отнесения микроинституциональных единиц аграрного производства к ЛПХ или К(Ф)Х. Основным отличием между ними является то, что К(Ф)Х - это предпринимательская деятельность, а ЛПХ - деятельность с целью удовлетворения потребностей его владельца в продовольствии [6].

Проводимая в республике по отношению к ЛПХ аграрная политика не учитывает в достаточной степени произошедших изменений в развитии АПК и, прежде всего, резкого сокращения объемов производства в крупном сельскохозяйственном производстве (таблица 1). Это сокращение не компенсируется ростом производства в семейных формах (фермерских, крестьянских и личных подсобных хозяйствах). Политика не

отражает в полной мере изменения роли этих форм в обеспечении национальной продовольственной безопасности. Другими словами, ЛПХ не рассматриваются в качестве полноправных субъектов как государственного регулирования, так и обеспечения продовольственной независимости.

Другой, близкой к семейной, формой хозяйствования является крестьянское или фермерское хозяйство, под которым признается трудовое объединение лиц, в котором осуществление индивидуального предпринимательства неразрывно связано с использованием земель сельскохозяйственного назначения для производства сельскохозяйственной продукции, а также с переработкой и сбытом этой продукции. Хозяйство создается на добровольных началах и считается созданным с момента государственной регистрации права на земельный участок, а в случаях, установленных законами Республики Казахстан, после регистрации в качестве индивидуального предпринимателя [7].

Как и любой другой форме индивидуального предпринимательства, крестьянскому (или фермерскому) хозяйству присущи два основных недостатка. Во-первых, при регистрации индивидуального предпринимателя не создается юридическое лицо. Это означает, что юридически значимого обособления личного имущества, участвующего в деловом обороте, не происходит. В связи с этим при предъявлении кредиторами своих требований под возможное взыскание подпадает все имущество предпринимателя. Другими словами,

крестьянские хозяйства несут неограниченную ответственность по своим обязательствам. Во-вторых, как правило, отсутствует эффект масштаба производства. В большинстве случаев эти два обстоятельства и определяют нежелание «формального» бизнеса вступать в долгосрочные отношения с крестьянскими хозяйствами и вкладывать инвестиции в их деятельность.

Небольшие по площади участки земель не позволяют семейным формам хозяйствования использовать преимущества мелиорации, севооборотов, химических средств и высокопроизводительной техники, т.е. наиболее важных факторов индустриализации и роста эффективности аграрного сектора. Отсюда, на наш взгляд, мелкотоварность сельскохозяйственного производства является основным внутренним источником угрозы утраты Казахстаном продовольственной безопасности, причем источником первого порядка. Мелкотоварность, в свою очередь, вызывает появление производных от него источников угроз, таких, низкая инвестиционная привлекательность, технологическая отсталость, низкая доходность сельского хозяйства и предприятий переработки, низкая конкурентоспособность продукции.

Другой важный внутренний источник угроз первого порядка видится в нестабильности национальной финансовой системы, которая усиливается под воздействием мирового финансового кризиса 2008 г. Такими источниками явились две девальвации национальной валюты за время обретения независимости в 1991г.

Первая девальвация случилась 4 февраля 2009 г., когда казахстанская валюта была обесценена до 150 тенге к доллару США вместо прежних 120 тенге. Спустя 5 лет, 11 февраля 2014 г. тенге обесценился еще на 20%.

Что касается внешних источников угроз утраты национальной безопасности, то к ним можно отнести членство Казахстана в Таможенном Союзе и предстоящее вступление в ВТО. В рамках Таможенного Союза уравнивание государственной поддержки не позволит выровнять условия хозяйствования для Казахстана из-за более низкой естественной продуктивности климата (40 баллов против 100 баллов по России) и уровня интенсификации (производство мяса в живой массе на 100 га сельхозугодий в Казахстане ниже, чем в России, в 2,8 раза, Беларуси – 7 раз, молока соответственно в 3 и 10,8 раза). По оценкам российских экспертов, уровень господдержки сельхозтоваропроизводителей в пересчете на 1 руб. произведенной продукции составляет в ЕС 32 коп., США – 16, России – только 6, а в Казахстане и того меньше [8]. Эти факторы снижают конкурентоспособность отечественной сельскохозяйственной продукции, что в условиях Таможенного Союза и ВТО приведет к усилению импортозависимости и ослаблению продовольственной независимости Казахстана.

Стратегию развития АПК Казахстана на 2013-2020 гг. определяет соответствующая Программа под названием «Агробизнес – 2020». Основная цель декларируется как создание

условий для повышения конкурентоспособности субъектов АПК. В числе приоритетов отмечается финансовое оздоровление путем увеличения объема государственной поддержки сельского хозяйства за счет субсидирования субъектов АПК в 4,5 раза в 2020 г. Программа содержит обширный перечень целевых индикаторов с указанием источников финансирования [9]. Однако не уточняются субъекты АПК, которые будут являться получателями государственной финансовой поддержки, тем самым снижаются адресность и эффективность стратегии «Агробизнес-2020». Более того, личные подсобные хозяйства оказываются за рамками программы «Агробизнес-2020», так как не могут вступать в договорные отношения как самостоятельные и полноправные субъекты АПК.

В результате личные подсобные хозяйства:

- не включаются в государственную программу льготного кредитования и не получают финансовой поддержки из бюджета, как другие субъекты АПК;

- не учитываются при составлении государственного плана племенной и семеноводческой работы и обеспечения их племенным скотом и птицей, семенным и посадочным материалами;

- не могут получить скот, птицу и технику по лизингу;

- не могут рассчитывать на государственное социальное страхование и социальное обеспечение в случае болезни и

получения пенсии, так как труд в ЛПХ не учитывается при определении трудового стажа;

- часто не в состоянии получить кредит в коммерческих банках, если члены ЛПХ не работают в общественном производстве и др.

На наш взгляд, учет роли семейных форм в формировании продовольственной независимости Казахстана при наличии перечисленных выше внутренних и внешних источников угрозы утраты безопасности диктует необходимость существенной корректировки системы государственного управления АПК в следующих направлениях:

- снижение отрицательного эффекта мелкотоварности аграрного сектора путем развития кооперирования как по вертикали, так и по горизонтали с активным привлечением владельцев личных подсобных хозяйств. Это позволит домохозяйствам как членам кооперативов стать полноправными субъектами АПК и получить доступ к различным формам государственной поддержки;

- переориентация поддержки аграрного сектора в пользу мер, разрешенных правилами ВТО, которые предполагают не отмену поддержки как таковой, а лишь изменение ее структуры и направлений. По мнению российских экспертов, переход от мер поддержки, искажающих рынок («желтая корзина»), к мерам, не искажающим его («зеленая корзина»), повышает отдачу средств государственной поддержки и конкурентоспособность сельского

хозяйства [10,11]. Это потребует существенного пересмотра направлений финансирования, заложенных в программу «Агробизнес-2020», что целесообразно сделать, пока Казахстан еще находится на стадии переговоров по вступлению в ВТО и имеется возможность сгладить отрицательные эффекты членства в этой организации;

- признание многофункциональности семейных форм. Как отмечает А.Мамедов, понятие «многофункциональность» означает, что семейно-индивидуальный сектор сельскохозяйственного производства выполняет функции базового порядка (производственную, репродуктивную), направленные на жизнеобеспечение семьи и ее воспроизводства и социально необходимые функции (обеспечение занятости, экологическую, рекреационную и др). [12]. Отсюда следует необходимость смещения приоритетов в пользу развития сельских территорий и повышения уровня жизни сельского населения. Государственное регулирование должно исходить из того, что устойчивое развитие села возможно только при реализации семейными хозяйствами комплекса функций. Как утверждает Р.Гумеров, «пора, отказавшись от идеи приоритета торговых целей в развитии сельского хозяйства, начать исходить из признания вспомогательной функции мировой торговли» [13].

Литература

1. ФАО выявило риски продовольственной безопасности ЦА <http://www.ca-portal.ru>

2. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. Множественные проявления продовольственной безопасности. Тезисы 2013. - Доклад ФАО. Рим, 2013. - <http://www.fao.org>

3. www.stat.gov.kz

4. О национальной безопасности Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527. - <http://adilet.zan.kz>

5. <http://adilet.zan.kz>

6. Григорук В.В., Умбиталиев Н.А. Личное подсобное хозяйство на современном этапе развития Казахстана //Проблемы агрорынка. - 2006. - № 1 (январь-март). - С.34-39.

7. О крестьянском или фермерском хозяйстве. Закон Республики Казахстан от 31 марта 1998 г. № 214-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2013 г.). - <http://online.zakon.kz>

8. Калиев Г. Влияние единого экономического пространства и вступления в ВТО на продовольственную безопасность Казахстана // АПК: Экономика, управление. №2, 2013. – С. 71-82.

9. Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013 – 2020 годы «Агробизнес – 2020». - Утверждена Постановлением Правительства Республики Казахстан от 18 февраля 2013 г. № 151.- <http://mgov.kz>.

10. Карпенко Г. Эффективность господдержки АПК через меры «зеленой корзины» // АПК: Экономика, управление. №1, 2011. – С. 54-59.

11. Узун В. Влияние правил ВТО на эффективность использования средств господдержки сельского хозяйства //АПК: Экономика, управление. №10, 2013. – С. 11-24.

12. Мамедов А. Экономический анализ многофункциональности аграрного производства //Международный сельскохозяйственный журнал. - 2007. - № 6. - С. 22-24.

13. Гумеров Р. Всемирная торговая организация – источник угроз глобальной продовольственной безопасности (по следам мирового продовольственного кризиса) //Российский экономический журнал, №5, 2010. – С. 34-43.